I 158

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Раскрепощение молодежи должно быть делом самой молодежи!

19 ЯНВАРЯ 1919 г.

№ 19.

Цена в Москве 2 р. 50 к.
вне Москвы 2 р. 75 к.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА открыта по вторникам и четвергам от 5—7 часов вечера.
ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 27, кв. 51.

К рассказу И. Подгородецкого.

Надломленные крылья.

...А еще так недавно мы прислушивались к этому беззвучному шуршанью...

За какие порядки должна бороться крестьянская молодежь.

Перед крестьянством России стоит весьма важный вопрос: как устроить крестьянское хозяйство на вольных трудовых началах—без власти и принуждения; от благоприятного разрешения его зависит счастливое устроение будущего, в котором кровно заинтересована крестьянская молодежь и которая должна теперь же призывать деревню к установлению того порядка, который наиболее хорош и справедлив. На декабрьском с'езде комбедов, коммун и земотделов выявились два течения земельного вопроса: одни, представители верхов, т.-е. власти, стремились к устройству советских (т.-е. государственных) имений, а „низы", т.-е. представители самого крестьянства, отстаивали устройство коммун. Какое из этих двух решений лучшее,—для каждого ясно. Если крестьянин позволит себя отдать в кабалу новому всеподавляющему помещику - гиганту, т.-е. государству, то он должен идти к комиссару (управляющему то ж) советского имения и работать у него, на той земле, которую комиссару поручила казна (государство) сдавать крестьянству в аренду; крестьянин будет работать в этом имении, будет хлеб отдавать казне, а казна будет ему платить или деньгами, или хлебом за его труды. Большевики-коммунисты говорят, что вся земля принадлежит государству, а государство, это—ни что иное как громадный помещик, возникший взамен прежних отдельных помещиков - эксплоататоров. Вместо социализма в таком случае будет насаждаться государственный капитализм, олицетворяемый не большинством народа, а незначительным меньшинством — верхушкой управляющих. Такой порядок, конечно, не годится. Нужно твердо помнить, что счастье посылается не сверху, извне, а создается самой массой; нечего надеяться на то, что приказы и декреты могут все устроить

„Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся“ и нужно самим, своими мозолистыми руками творить жизнь на местах.

И вот представьте себе эти советские имения в будущем: прад вами колоссальнейший штат чиновников, канцелярская волокита, управления от маленьких до больших, приказы, декреты, циркуляры, коим „числа несть“, на все это нужен громадный капитал, и вот будут крестьянство облагать всевозможными налогами, и крестьянин каждый будет нечто вроде дойной коровы, не говоря уже о том, что крестьянин будет работать по указке, как машина, по занумерованным приказам и от своего ума ему придется отказаться: он не нужен, вверху лучше его обдумали.

Да, такой порядок не хорош, за него крестьянская молодежь не должна бороться; необходимо устроить хозяйство по другому, более свободно и рационально. Нечего отдавать себя под ярмо нового хозяина — государства, нужно устроить вольные общины коммуны на безвластных, анархических началах.

Какова же анархическая община-коммуна и как там все должно быть устроено?

А вот как.

Анархическая коммуна, как самоуправляющаяся автономная (независимая) трудовая единица, как социально-производственная ячейка, соединяясь с другими трудовыми вольными коммунами, создает, таким образом, вполне естественную связь снизу вверх — так называемую федерацию коммун. Об'единенные в федерацию, все коммуны, организуют обмен продуктами, благодаря которому каждая коммуна взамен имеющихся у нее излишков получает те продукты, которых нет у нее; все это происходит по свободному договору и взаимному соглашению. О законодательном органе для коммун не может быть и речи, ибо это поведет к распаду и уничтожению коммун. Всякую властную централизацию анархический коммунизм стремится уничтожить и провести децентрализацию, раздробить государство на множество автономных трудовых групп-коммун, связанных общностью интересов. Если требуется решить вопрос общий нескольким коммунам, то посылаются специалисты-практики, которым дается наказ от коммун; решение же принимают сами коммуны после докладов специалистов.

Коммунисты-государственники не уничтожают систему принуждения и насилия, а лишь видоизменяют, реформируют старые государственно-буржуазные формы на новые государственно-коммунистические.

Крестьяне должны взять в свое владение помещичьи, казенные, удельные и монастырские земли, а не отдавать их государству. Овладев землей, крестьяне должны ее возделывать сообща,—делить землю невыгодно для крестьянина; точно также сообща нужно собирать хлеб и сено, возделывать огороды и сады; устроить общие амбары, общий погреб для картофеля и овощей и отпускать из этих складов всем одинаково—сколько надо для сытой жизни. Устраивая вольную общину, мир должен озаботиться, чтобы у каждой семьи было светлое, просторное и удобное помещение, чтобы у всех было достаточно одежды, обуви. Надо устроиться так, чтобы каждый работал по силе и совести и получал сколько ему требуется для хорошей жизни. Можно также устроить целой деревней харчевую артель, где будут готовить обед лучшие поварихи села, если они любят заниматься этим, но можно готовить и на дому,—мешать этому не надо.

У вольных общинников не может быть того, чтобы девушка вышла замуж или парень женился не потому, что понравились друг другу, что у парня много земли или скота, или большая изба, нет вобщине—все равны, у всех, все есть, и браки будут основаны на взаимной любви и влечении.

Хлеб, так же как и землю, делить незачем. Каждый будет получать столько, сколько он сможет с'есть для того, чтобы быть сытым; несправедливо было бы тому, кто сильнее и способнее и кто, следовательно, больше работает, давать хлеба больше, ибо и слабый работает по совести и не виноват он в том, что меньше приносит пользы. Нужно хлеб делить на едоков, а не на работников, ибо старые, малые и больные, хотя и не работают, но из них старые и больные в свое время тоже работали, а малые будут работать, когда подрастут. Некоторые возражают, что будут лентяи, но нужно понять то, что не работать для самого себя невыгодно; деревня знает кто не работает, и она ответет таким лицам отдельно полосу земли, а работать отдельно невыгодно, и всякий не захочет быть бедняком, раз это для себя плохо.

Необходимо до-тла уничтожить старые порядки. Не надо и зловредной саранчи—всякого начальства: стражников, урядников, комиссаров, председателей; пора самим решать все свои дела, нечего надеяться на благодетелей—начальников,—все можно без них обсудить на своих сельских сходах; и от Бога также ничего доброго нечего ожидать,—молебны и крестные ходы не помогут урожению полей; нужно самим, не дожидаясь дождя, искусственно оропать поля; не высушит болота и Бог—необходимо самим их высушивать.

В свободные зимние вечера необходимо пригласить агрономов и техников и прослушать курсы популярных лекций по сельскому хозяйству, а также необходимо читать книги и журналы по вопросам сельского хозяйства.

Организованные вольные общины должны соединяться с другими свободными союзами; чем большее число деревень и волостей соединится, тем легче и лучше можно все устроить. В тех селах, которые посылали раньше плотников, каменьщиков, землекопов, маляров и т. д. работать у подрядчика, в этих селах должны артели об'единяться в союзы с другими артелями. В городах в свою очередь рабочие образуют коммуны текстильщиков, металлистов и т. д., и таким образом деревенские земледельческие коммуны будут обмениваться своими продуктами с коммунами рабочих. От денег нужно вовсе отказаться, ибо от них все зло и неравенство; да и зачем нужны деньги, когда будет обмен продуктами.

Таковы должны быть порядки в деревне, так должно быть устроено крестьянское хозяйство; не будет тогда ни реквизиционных отрядов, ни мешочников, ни спекулянтов. Крестьянской общине нужен ситец,—рабочая община посылает в деревню ситец; рабочей общине нужен хлеб,—крестьяне посылают им хлеб; и так во всем, всегда сами, помимо начальства, и только тогда будет истинный союз рабочих и крестьян, города и деревни, когда они сами возьмутся за создание такого союза.

И крестьянская молодежь, сознавая все это, должна бороться за эти порядки, которые предлагают ей безвластники анархисты, и решительно отказаться от всякого принудительного устройства крестьянской жизни. Нужно теперь же создать самой молодежи в деревнях „союзы пропаганды вольной коммуны“ и добиться создания таковых коммун. Лучшую жизнь не дают,—ее берут!

Н. Марнов.

Рабочая молодежь и жизнь.

Молодежь, и особенно молодежь рабочая, всегда шла в авангарде революционного движения, шла инстинктивно, шла, гонимая условиями своего существования. И революция, одной из первых принесла освобождение ей. В сотрудничестве с ней оказались сброшенными тиски и путы, связывавшие молодежь.

Имея одни запросы и стремления с молодежью учащейся и служащей, рабочая молодежь жила во много худших условиях. Утомительный и нудный, десяти и двенадцати часовой рабочий день утомлял молодежь, вымотывал всю энергию, все силы ее, отнимал все время и, естественно, не давал возможности умственного развития и саморазвития.

Чуткие души нуждались в поддержке, но оказать ее было некому. Не было сил, не было умения. И желание пропадало, ибо дома тело побеждало душу, подавляло ее, выдвигая на первый план, делая насущными вопросами, вопросы еды и отдыха. И наслаждения и удовольствия потому были примитивны и грубы. Удовольствиями наслаждалось тело, и с ним нельзя было бороться. Тело уставало, тело требовало радостей. А душа была в загоне, душа гнила.

А между тем у молодежи есть собственные интересы, собственные интимные переживания и впечатления. Она полна мягкости и красоты. Но эти качества ее терялись, раздавливались на фабриках и заводах. Все угнетал, все разрушал тяжелый сапог; все уничтожал он. Юношей претворял в молодых стариков и девушек лишал их обаяния. Фабрика, уничтожая душу, уничтожала и тело. И если уничтожение души чувствовали немногие, то уничтожение тела чувствовали все, ибо восприятие последнего было восприятием физическим, а первого—восприятием духовным.

Работа на заводах тяжела для всякого, но для юношества более, чем для взрослых. И это понятно. Напряжение на нем сильнее сказывается, потому что его организм слабее, силы меньше и менее стойкие. Революция принесла освобождение и уважение к личности, но личность молодежи еще притесняется.

Все пробуждения мысли уничтожает физическое напряжение. Оно делает ме-

лодежь не воспринимчивой, огрубляет толстой броней сердце, развращает. Молодежь черствеет и перестает быть самой собой. Отдельные, более развитые и сознательные юноши, не находя в своей среде родственной помощи, терялись и пропадали. Жизнь комкала их и принижала.

В молодежи таятся неограниченные возможности. У нее есть сила, у нее есть смелость. Только они связаны и не могут вылиться в нечто цельное, самостоятельное, не могут показать себя.

Октябрь указал молодежи путь организации, путь борьбы за ее права. Он выдвинул перед ней следующие задачи, громадной важности.

1) Защита профессиональных интересов.

2) Культурно-просветительная работа. (Саморазвитие).

Эти два требования выдвигались молодежью и до революции, но в то время достигнуть их было невозможно. Теперь эта возможность получена и, как раньше, все усилия должны быть направлены к достижению их.

Разрешить их рабочая молодежь сумеет лишь совместно с молодежью интеллигентской. У одной есть знание, у другой—умение, и союз их принесет победу. И та и другая сходны по существу своему, сходны по настроению и убеждениям. Обеони революционны, обе беспринципны и обе анархичны, ибо не признают ни законов, ни препятствий для себя. Обе одинаково борются со стремлением взрослых направить их по старой, проторенной дороге.

На защиту своих профессиональных интересов, рабочая молодежь должна вести самостоятельно, отдельно от молодежи интеллигентской, так как профессиональные их требования различны. В то время, как вторая организуется по школам и учреждениям, первая должна об'единяться по заводам. На каждой фабрике должны существовать ассоциации (союзы) молодежи. Не имеет значения на каких началах они будут работать: на выборных или на анархических; чуткое сознание молодежи укажет ей правильный путь: разочарование в выборных властных организациях—порука этому.

Ассоциации молодежи должны иметь представителей в фабрично-заводских комитетах. С ними они должны относиться по вопросам касающимся жизни молодежи, условий ее работы. Они следят за постановлениями Народного Комиссариата Труда и Совета профессиональных союзов о труде подростков и противодействуют случаям их нарушения. Они также—звено связывающее молодежь с другими фабриками. Единение фабричных ассоциаций молодежи необходимо для совместной выработки требований и взаимной поддержки.

Интеллигенция в них будет лишь вредным балластом; точно также бессмысленцей было бы сотрудничество рабочих в советах учащихся. Организации молодежи должны работать в контакте, но самостоятельно.

Вторая задача молодежи,—культурно-просветительная работа, должна вестись совершенно иначе. Насколько в первом случае интеллигенты были бесполезны, настолько здесь они принесут пользу.

Для духовного раскрепощения молодежи, для расширения ее кругозора ей необходима усиленная работа над собою. При этой работе нужно пользоваться чем только можно: книгами, газетами, лекциями и, главное, товарищескою помощью. Не всякая книга понятна, не всякая статья ясна и долг интеллигенции—помочь рабочим.

Одной из лучших форм саморазвития и просветительной работы являются клубы. Оставляя в стороне техническую часть, необходимо очертить их ближайшие шаги и начинания. Безусловно, должен существовать ряд кружков. Такие кружки, как литературный, драматический, музыкально-вокальный не нуждаются ни в особой подготовке, ни в особых средствах. Они и должны быть организованы в первую очередь, тем более, что и интерес к ним сильнее. Также должна быть устроена библиотека-читальня. Желателен, конечно, и буфет, но в настоящее время это вряд ли возможно.

Остальные кружки не следует предуказывать. Лучше будет положиться в этом на самих членов. Кружки анархический, политико-экономический и т. п. смогут существовать лишь при весьма активной работе кружковцев и, созданные против желания членов, они будут только прозябать.

Издание журнала явится также очень полезным. Помимо его морального значения для членов, он будет приучать их излагать свои мысли. Не следует останавливаться перед невозможностью печатать журнал в типографии; рукописный журнал вполне может заменить его.

Рабочая молодежь должна постоянно помнить, что жизнь готовит ей удары, и что борьба с жизнью—ее главная задача. К этой борьбе надо готовиться, но готовясь—бороться. Жизнь—враг не дремлющий, и если молодежь посвятит себя только подготовке, то жизнь сломит ее.

Защита профессиональных интересов и культурно-просветительная работа должны идти только вместе, согласованно, дабы не повредить одна другой.

М. Т.

Жизнь красноармейской молодежи.

Культурная работа.

По поручению редакции „Ж. и Т. Р. М." наш корреспондент обследовал несколько красно-армейских клубов, а также беседовал с руководителями клубной секции Военного Комиссариата гор. Москвы.

„Помимо технической и канцелярской работы"—сообщил нам один из сотрудников клубной секции т. Розенблат—за последнее время открыт общегарнизонный клуб и театр в Хамовнических казармах. Открыто также несколько клубов в связи с октябрьскими торжествами как-то: в Скорбященском монастыре, в Уланском переулке и при тамошнем артиллерийской бригаде. При содействии секции красноармейские клубы имели возможность получить продукты к праздникам и украсить свои помещения красной материей. Затем члены секции принимали участие в устраиваемых в клубах спектаклях и концерт-митингах. Дело с организацией центрального красно-армейского клуба стоит пока на точке замерзания, в виду невозможности найти помещение. Все предпринятые до сих пор поиски его остались безрезультатными.

В декабре по инициативе секции состоялось собрание заведующих клубами. В порядке дня стояли доклады с мест и организационные вопросы. Из докладов с мест выяснилось, что в 11 клубах ведется правильная работа, в 8—руководят работой коммунистические ячейки, 6—недавно лишь организовались и пока себя еще не проявили, а пять—находятся в периоде организации. Во всех клубах еженедельно происходят концерт-митинги; во многих бывают лекции и лишь в нескольких ничего, кроме буфета, и нет. Общий недостаток, выяснившийся из докладов, это—отсутствие мебели и продовольствия. В общем собрание принесло огромную пользу. Видно было желание работать в одном направлении и по одному плану, устраняя все разновидности, существовавшие до сих пор. „В настоящее время клубная секция обслуживает свыше 50 клубов.

Посещение нами красно-армейских клубов дало следующие результаты:

1. Дворец рабочих и красно-армейцев. Клуб им. Ленина (бывш. рестор. „Яр").

Открытие состоялось в половине октября. Обслуживает как рабочих, так и красноармейцев всего бутырского района. *Членские взносы отсутствуют и функционирование происходит не по уставу**). Посетителей до 400 человек ежедневно. Клуб открыт от 5 до 11 вечера, а по праздникам—от 12 ч. дня.

Со дня основания было поставлено 8 спектаклей следующих авторов: Островский, Мольер, Нагродский и балет „Стенька Разин".

В клубе существуют две сцены, для театра и клуба. Наличность мест в них 1300 человек. При театре одно фойе. Еженедельно по пятницам происходят митинги. Читаются также лекции. Организован курс политической грамоты. Его предполагают закончить в 20 дней. На физическое развитие обращено должное внимание. Имеется спортивный зал на 150 человек. Работает художественная студия и, довольно богатая книгами, библиотека. Буфет отпускает чай, кофе, водку, колбасу и бутерброды. На днях предполагается поставить спектакль-бал. При клубе играют два оркестра.

2. Клуб 8 Стрелковой дивизии.

Клуб находился раньше в Тверском Кавалерийском училище (заперь). С переходом в новое, городское помещение временно не функционирует, так как не имеет ни мебели, ни средств. Число членов довольно значительное—300 человек.

Членские взносы не существуют, правление не избрано и устава не придерживаются. Существует культурная комиссия, разбивавшаяся на ряд секций, а именно: политической грамоты, литературная, театральная, музыкально-вокальная, прикладных искусств, спортивная и военной подготовки. Количество посетителей до 100 чел. *Должности все бесплатные и распределены между членами.* Митингов было до 20. Были организованы лекции по текущему моменту и общеобразовательные. Устраивались общие литературные чтения. Имеется школа для неграмотных и для малограмотных. Ученье происходит ежедневно в течение 4 часов. При клубе есть рояль и пианино. Организуется балалаечный оркестр.

Эдмо.

*) Все курсивы в статье принадлежат редакции.

Надломленные крылья.

Рассказ М. Подгородецкого.

(Окончание).

III.

Медленно плывет ночь, жуткая, тоскливая. О чем молчаливо скорбит она, беззвучно рыдая в тиши?

Боязливо дрожит молодая листва в немом ожидании грозы. Где то раздаются далекие раскаты, стонущие, глухие. Там, вдали, по небу ползет черная, тяжелая, зловещая туча. Ослепительно-красный свет молнии обливает ее мгновенным, ярко трепещущим пламенем, пугая темноту ночи... Потом опять все тихо, грустно, тоскливо. Напряженная тишина так таинственно разбивается о грозное пугающее рокотание и затем опять сковывается в ветерпеливом выжидании.

Душно. Все тело облито чем то давящим, тяжелым. Голова горит. Усталое сердце так мучительно бьется в пылающей груди. К жизни, к счастью рвется оно.

Вот они черные миражи счастья; блуждающие призраки скрылись, и в душу ворвались нестерпимые муки гнетущей тоски. И как отблески далекой молнии, робко воскресают картины прошлого.

Вспомнил Ликова. Ушел от меня, не простясь, не сказав последнего приветствия... О, если бы он пришел, я бы бросился к нему и рассказал о том, что у меня теперь горе, что и надо мной ехидно надсмеялась жизнь...

Леня, о, друг родной, приди ко мне, протяни опять свою дружескую руку... Взгляни вперед,—там ветхое запустелое кладбище. Молчаливо склонясь, стоят небольшие деревянные кресты на полуразвалившихся могилах. Дай руку, Леня, пойдем туда, к полусгнившим крестам нашего умершего счастья увядших радостей юности...

Закрыты ворота... Сторож спит, а, быть может, умер и никогда не проснется уснувший старец. А ведь отрадно, хорошо рыдать на замолкших могилах, и ветер, полный безудержной скорби, будет тихо ласкать наши усталые, надтреснутые души...

Откликнется, отзовется ли он, прочитав эти короткие строки письма? Возвратится ли?

Неуверенно вбегает теплый ветерок в открытое окно моей комнаты, осторожно развевая мои волосы. Послышался стук в дверь, боязливый, нерешительный. Открылась дверь, и кто-то идет ко мне робко, нервно.

Жутко... страшно... кружится голова.

— Виктор, успокойтесь, родной, это—я, Нонна, пришла к вам.

...„Я задыхаюсь, я выбилась из сил, милый, целуй... целуй сильнее...

— Нонна! Голубка! — вскрикнул я. Голос хриплый, чужой.

— Витя, милый, хороший, ведь я люблю, люблю тебя... Ты—мой, не правда ли?

Бурным порывом ворвалось счастье, всколыхнуло могучей радостью исстрадавшуюся душу. Было так легко, отрадно... Мы были словно в чаду.

— Я задыхаюсь, я выбилась из сил, милый, целуй... целуй сильнее... мучительнее... Любви могучей... дикой... страстной...

Последние слова грубо вырвали меня из когтей страсти. Кто-то схватил меня за горло, душил, кто-то бил, кто-то рвал зверскими зубами мое сердце... В моей комнате поднялась дикая пляска, оглушительная, безобразная ужасная, безумная... Кто-то хохотал злорадно, безудержно, кто-то рыдал, взывал, грозил...

Бежать отсюда, но—увы! — я беспомощен, разбит, изнурен...

— Нонна, уйдите, уйдите!—Кричал я.

Бледная, жалкая, униженная она скомкалась, поднялась молчаливо и, хватаясь за стулья и косяк двери, вышла.

Жуткий кошмар.

Но ведь я люблю ее, люблю всей душой, а она, она надругалась над святыней моего чувства, оплевав мою светлую чистую любовь...

...Леня, друг родной, приди ко мне... Дай руку, пойдем туда, к полусгнившим крестам...

Вспыхивало небо, затем опять потухало, опять врывалась густая непроглядная темнота. Беспрерывный гром оглушал, заставлял трепетать разбушевавшуюся природу. Бурно хлестал дождь по крыше и стенам. Ревела ночь. Шум, грохот, треск,—все смешалось в адском рычании неугомонной стихии.

IV.

Потянулись серые, монотонные будни петроградской осени длинной вереницей, исчезая во мраке неприветливого, тусклого прошлого. Так хотелось уснуть, забыться, скорее прожить эти однозвучные, мучительные часы и перенестись в область будущего. Я один, всем чужой, ненужный, всеми забытый.

Где же Нонна, Валя, Леонид?

Все разбрелись в густой чаще жизни, растерялись в ее глухих дебрях и, кто знает, может быть, сбились с дороги и блуждают, тщетно ища выхода... И неужели же я никогда, никогда больше не увижу спутников моей весны, когда все были так юны, чисты, когда все так резво бежали вперед к жизни, красивой, преисполненной возвышенных интересов, светлых идей? А теперь?..

Может быть, они хотят уйти, убежать назад, спрятаться под крыльями лелеющего детства от этого ужасного гиганта, который так жестоко и грубо играет молодыми, только что окрылившимися душами.

Прошло уже два года, тяжелых, беспросветных, и они оторвали от бегущей весны столько дней, сжигая на могучем пожирающем костре времени тихие мечтания, светлые надежды, глубокие порывы невозвратных вешних дней. А впереди знойное лето, скучная унылая осень. Надо идти, не зная куда и зачем... Но все же надо идти, идти куда-нибудь, идти вперед, погребая юные заветы, стремления в мире сует повседневных жизненных забот...

Из мрака прошлого, как ночные пугающие привидения, встают яркие картины пролетевшей юности. Быть может, предсмертная агония, последние содрогания прошлого...

Неподвижно в забытье сидел я в душной, неуютной, плохо освещенной теплющимся огнем коптящей лампы, комнате. Беспорядочно валялись раскрытые книги на столе. Жалкая ветхая обстановка прибавляла еще более захудалый, мрачный вид комнате.

Глухо стучат неутомимые часы, устало вторя тишине, отсекая каждым ударом кусочек скучной, тусклой жизни, приближая к „вечному упокоению". Так скроется усталый путник за горизонтом бытия под шум жизни, под циничную пляску копошащихся людей, незаметный, забытый, никому ненужный, каким пришел. Уйдет и следа его не останется, а ведь еще сегодня он мнит себя центром вселенной. Смешной, право. Завтра засыплют,—и его нет, а, может быть, и не было...

Резкий звонок заставил меня очнуться. Кто бы мог забрести ко мне? Вероятно, кто-нибудь из товарищей. Как скучно, пойдут ненужные безсодержательные разговоры.

Вышел в темную убогую переднюю, куда вошла женщина робко, нерешительно...

— Извиняюсь, скажите, здесь живет студент Нилинский?

Голос знакомый, грустный, ласкаясь тихими волнами, разсыпался в темноте.

— Прошу войти; я—студент Нилинский... Чем могу—... Не договорил... Что оборвалось там, в груди, тяжело упало, застыло, сковалось льдом?..

Пучек тусклого света, вырвавшись из открытой двери, осветил ее лицо, бледное, усталое, холодное, измученное...

— Нонна, вы здесь?—вскликнул я.

— Витя! Родной!—глухо сказала она. Она—Нонна вернулась... Боже, какое счастье! Вот оно, долгожданное, выстраданное. Хотелось упасть к ее ногам, плакать, радоваться, смеяться, без конца жить, жить! Как безумно хорошо жить! Сколько свежести, бодрости, неги, теплоты внесла Нонна. Теперь ты моя, я никому не отдам тебя, Нонна... Всегда, вечно моя...

Хотел броситься к ней, но она жестом предупредила. Смутился...

— Не надо, Виктор, не подходите,— Голос ровный, поразительно спокойный. Вскинула ресницы. Те же лазурные глаза, глубокие, скорбящие.

— Витя, милый мальчик! Вы все такой же чистый, непорочный жизнью... Не подходите... Не надо...

Не выдержала, силы изменили, голос задрожал и оборвался тяжелым содрогающим душу рыданьем.

Бедная! Несчастная!.. Меня душили слезы.

— Нонна, не надо. Ведь ты моя теперь, моя... Я попрежнему люблю тебя, а прошлое забыто, ты вернулась,—мы будем счастливы... И ничто теперь не омрачит нашего счастья.

— Нет, нет! Не для счастья встретились мы. О, если бы я была той, прежней чистой, светлой девушкой... А теперь поздно Витя... поздно... Крылья надломлены... Если бы вернуть мои крылья, я бы омыла их слезами, теплыми искупительными слезами... Нет, Виктор, я потеряла их безвозвратно в мутном шумящем потоке жизни... Умерла твоя Нонна... Забудь ее... Умерла невинная, девственная—осталась жалкая жертва разврата!...

Что это? Неужели опять горе, одно только горе? Муки ужасные, нечеловеческие, бесконечные страдания... За что? Как тяжел, нестерпимо тяжел мой крест. Нет сил нести... Свершилось... то самое ужасное, отвратительное кошмарное, чего я так боялся... Свершилось... Теперь она опять пришла для того, чтобы терзать, рвать в куски мое сердце... Я забылся... Мыслей не было... Что-то ползучее, холодное, противное копошилось, жалило, кусало жгло...

Она говорила неестественно спокойно и каждое слово впивалось в душу, как когти жадного зверя, умертвляющего свою добычу.

— Это—исповедь, Виктор, быть может предсмертная. Я устала. Мне нужен покой. Прости меня, родной, прости. Это—моя последняя мольба. Пусть я подлая, мерзкая, но хочу умереть прощенной тобою. А я ведь разбила жизнь твою в клочья, растерзала твои надежды, забросала комьями липкой грязи твою душу... Но все же... прости меня. Помнишь „тихая пристань после недолгой борьбы",—томно улыбаясь сказала она... Да, ведь это правда, Витя. Не там страшно, а здесь, здесь холодно, сыро, уйти, поскорее уйти...

— Нонна, не надо. Ты дорогой ценой искупила свое преступление. Проклятые!.. Ведь ты несчастная, обманутая жертва, опозоренная... и кем? Ими... людьми... теми, кто так громко, красиво кричит о чести, о высоких идеалах, о перевессо-

...Помнишь—„тихая пристань" после недолгой борьбы...

зданий жизни, называя убогими, жалкими, ничтожными трусами людей с заурядными душонками.

И не спасать они пришли в мир, а губить...

Уйдем от них, Нонна, туда, к новой жизни... Взгляни вперед, как просторно, привольно там. Зеленые лужайки, улыбающиеся цветы, нежные, юные... Они зовут нас... Побежим скорее. То цветы тихого, грустного, безмятежного счастья... Я сплету тебе венок и одену твою усталую головку, золотую, прелестную. Дай же руку, Нонна, полетим туда... на восход...

Она рыдала.

Кружилась голова, меркло сознание и кто то родной, близкий и далекий умирающий, захлебываясь в тяжких рыданиях, шептал: „Витя бедный, добрый Витя... поздно... поздно...

...О, если бы крылья!“ . . . . . .

. . . . . .

V.

Вода тихая, мягкая, прозрачная. Тоскливо шуршит высокий, пожелтевший камыш там, у берега. Робко, устало журчит вода, нежно перебирая струны, натянутые, готовые лопнуть, остывшей, замирающей души, с жгучей болью вырывая беззвучные, жуткие аккорды так быстро поблекшего прошлого, то тихо дремлющего, то вдруг трепетно бьющегося... Как свежа еще сказка, чарующая, дурманящая. Куда вы умчались, так быстро, так мучительно, быстро юные дни безмятежного счастья, нежных печалей, тихого горя, грустных радостей, сладких упоительных слез?..

Бешеные волны подхватили и мчат... в бездну терзающего забвения. И неужели нельзя вернуть? А может быть можно еще собрать запыленные увядшие цветы, омыть их слезами, прижать к груди и упиваться их дыханием, дыханием весенних цветов?

Нет, нет... Истоптаны цветы, увяли, умерли, перемешанные с грязью, и никогда не вернутся к трепещущей жизни неотцветшие цветы... никогда...

О чем нашептывает умирающий камыш, о чем рыдает журчащая вода?

То—песнь умершей весны.

А еще так недавно, быть может, вчера, мы так жадно прислушивались к этому беззвучному шуршанию, на этой самой лодке, осторожно порхающей в колыбели воли, плещущихся, теплых, весенних, беззаботно бегущих туда... вниз... И так хотелось остановить их мерный шаловливый бег, слиться с убаюкивающей тишиной и наслаждаться чарами дивной симфонии. Было так хорошо, отрадно, и теперь уже так не будет никогда... Где же огни, таинственные, жутко манившие, мерцавшие в чаще шуршащих камышей?

Погасли огни и никогда не зажгутся опять...

Еще в последний раз проскользнула грустная, затаенная улыбка из мрака плоских будней, озарила мгновенным фосфорическим светом надежды душу, а затем, опять вскрикнувшись, скована в глубоком напряженном молчании осенней ночи..

Это была последняя встреча с Валей на кладбище у могилы Нонны...

Высокая, черная фигура, озаренная поблекшими лучами заходящего осеннего солнца, величаво-строгая, неподвижно стояла у железной ограды богатого памятника. Бледное, прозрачное лицо, кроткое, светлое, устремленные к небу глаза выражали какое-то неведомое, неземное благоговение...

С детским смирением она шептала слова, святые, вдохновенные слова молитвы.. Она скорбела душой и в этой скорби она нашла то счастье, возвышенное, небесное святое, которое манило к себе своими красивыми загадочными глубинами...

Вскоре она ушла, не заметив меня. Я остался один... и кто-то сказал „теперь навсегда“.

„Пойти к ней... Нет, не надо. Эта встреча будет слишком тяжелой для нас“...

И я не пошел.

. . . . . .

. . . . . .

Одна только улыбка... полная безмятежной, зачарованной грусти. Последняя, безмолвная встреча...

И. Подгородецкий.

„Электрик-любитель“.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Открывая новый отдел „Электротехник-Любитель“, Редакция имеет в виду познакомить рабочую и крестьянскую молодежь с основами электротехники, а также дать практические указания, при чем особое внимание обращено на форму изложения, которая будет общедоступна и интересна. Наше стремление таково, чтобы вселить в молодежи стремление к высшим знаниям и к самодеятельности и мы думаем, что в этом отношении получим полную поддержку со стороны читателей. Сотрудник *П. Сабандер*, которому Редакция поручила вести означенный отдел, будучи сам из среды молодежи (ему 26 лет), с самых юных лет полюбил магическую силу электричества и в течение короткого времени собственноручно сделал много различных электрич. приборов и имеет несколько трудов, помещенных в журнале „Электричество и Жизнь“ (издающемся в Николаеве, Херсонской губ.). За всеми ответами и указаниями Редакция просит читателей обращаться в отдел „Электротехник-Любитель“ по указанному адресу.

Мало говорить приходится насколько стеснена была возможность полного образования русской молодежи, принадлежащей к пролетариату, при старом царском строе, особенно в электротехнической отрасли. Хотя и существовали тогда некоторые вечерние курсы, но доступность до них для молодого трудового класса была чрезвычайно затруднительна; во-первых, вследствие больших расходов, связанных с посещением курсов, во-вторых неимением свободного времени для аккуратной подготовки, так как прежняя русская молодежь, при ничтожности получаемого содержания, большей частью принуждена была искать вечерние занятия, а по тому и не имела соответствующего свободного времени для пополнения своих знаний. Во всяком случае, человек не мог после тяжелого трудового дня утомлять свой ум всеми тонкими теориями и формулами, преподаваемыми на профессиональных электротехнических курсах. Для молодого пролетариата это было совершенно физически недоступно. Прежнее же правительство не считало нужным облегчить их положение и обратить должное внимание на техническое образование и, таким образом, в настоящее время, при переходе власти к народу, сказалась вся недоученность и неприспособленность русского пролетариата к восстановлению разрушенного технического народного хозяйства. В нем оказался недостаток технических специалистов и даже электротехников-практиков, могущих занять те или иные ответственные технические должности.

Между тем, огромные шаги, сделанные электротехникой в последние десять лет, открытия новых ее применений, усовершенствование машин и приборов, посеяли живейший интерес в отсталую жизнь молодых русских граждан и, хотя были до крайности стеснены их стремления и развитие в этой новой области, все же многие стали заниматься этой интересной наукой практически на самодельных аппаратах, а в лучшем случае—на дешевых электрических приборах, в то время свободно ввозимых в Россию из Германии. Эта новая категория лиц, так называемых „электриков-любителей“, подверглась жесточайшей критике и пренебрежению со стороны профессионалов, не уделявших ни маленького внимания любительским работам, несмотря на это, практические занятия таких электриков-любителей в своих импровизированных лабораториях с самодельными приборами не прекращались. Многие открытия и усовершенствования в машинах и аппаратах были, впоследствии, сделаны именно такими любителями, но обыкновенно все их благотворные работы эксплоатировались капиталистами-фабрикантами, а сам изобретатель в редких случаях пользовался вознаграждением, да и то в ничтожном размере, вместо того, чтобы на него

обратили должное внимание и дали средства для приобретения, хотя бы, элементарных математических знаний по электротехнике, без чего обойтись нельзя.

В настоящем журнале открывается отдел под названием *„электрик-любитель“*, целью которого будет заинтересовать читателей электротехнической наукой и дать им некоторые общие, теоретические, практические и математические познания в этой области. Форма изложения будет вполне общедоступная с подробными описаниями устройства и чертежами тех или иных приборов, а также указанием способов производства опытов с ними. В ближайшем выпуске намечены следующия статьи:

1) Статическое электричество. Что такое молния и гром.

2) Самовозбуждающая статическое электричество машина, ее устройство домашними средствами и опыты с нею.

3) Лейденския банка и проч.

Кроме того, при отделе организован почтовый ящик для переписки заинтересованных читателей как между собой, так и с конторой отдела, при чем последней даются ответы на все вопросы читателей по части электротехники (на ответ следует прилагать марки).

Электрики-любители, сделавшие какое-либо теоретическое или практическое изобретение, приглашаются прислать таковые по адресу конторы отдела: Москва, Маросейка, уг. Бол. и Малого Златоустинского пер., д № 11/1, кв. № 5 на имя заведывающего отделом *Петра Владимировича Савандер*. Они могут быть уверены, что их серьезная работа не будет беспоследственна. На все то, что принесет пользу общему народному благу, Российская Республика обращает надлежащее внимание.

П. Савандер.

„Эхо молодого леса“.

„Со всеми тенденциями к буржуазному строю“.

Меньшевики давно знают, что анархисты для них опасны, и они стараются всячески исковеркать ученье анархизма и представить его в глазах рабочих масс с ложной стороны.

И вот на Всероссийском совещании Р. С.-Д. Р. П. признано необходимым „бороться со всеми тенденциями к анархии“.

Так что-ж, пускайтесь на борьбу с нами, но помните, что она будет роковой для вас, ибо трудящийся класс знает, где его истинные союзники: в рядах ли тех, кто призывает „бороться“ со всеми тенденциями к анархии, или же в рядах тех, которые призывают бороться со всеми тенденциями к буржуазному строю и против „сохранения частного капитала“, за сохранение которого они ратуют (см. „Газета Печатников“ от 30—XII статью „Всероссийское Совещание Р. С. Д. Р. П.“).

К вопросу о трудовой студенческой коммуне.

В связи с весьма печальным положением студенчества в отношении всевозможных кризисов, как-то: квартирного, продовольственного и книжного, а также в отношении общих условий необеспеченного существования и бесплодной потери массы сил и времени, в настоящий момент подчас частью студенчества вопрос о создании Т.-у. Студенческой Коммуны.

В „Известиях В. Ц. И. К.“ т. В. Королев в своей статье излагает следующие практические шаги к устранению изложенных кризисов: в целях устранения квартирного и продовольственного вопросов, необходимо создать общежитие по примеру хотя бы имеющихся в настоящее время, но лишь в большем масштабе, вблизи высшей школы; книжный же вопрос можно было бы разрешить путем создания библиотеки из книг студентов, которые уже не нужны последним, но которые без пользы лежат у каждого. Затраченные на создание Коммуны средства, можно вернуть через Бюро Т. уда, которое распределяло бы поступающую работу с расчетом, чтобы каждый был занят сто часов в месяц, считая 25 рабочих дней по 4 часа. Работу же Бюро Труда найдет, если принять во внимание нужды в статистике, переписке, чертежах и т. д. С другой стороны совместная работа членов Коммуны будет способствовать тесному единению студенческих масс. С своей стороны мы приветствуем создание таковой Коммуны, основанной на творческой самодеятельности членов семьи, не стесненной рамками принудительности и независимой от правительства.

I. Коммунисты в высшей школе.

В № 283 „Известий В. Ц. И. К.“ помещена следующая приветственная телеграмма Центрального Комитета Московского Коммунистического студенчества Совету Саратовского Студенческого Коммунистического союза.

„Центральный комитет Московского коммунистического студенчества, ознакомившись с телеграммой Рота об упразднении в Саратовских высших учебных заведениях старостатов, земляческ в и прочих организаций белогвардейского пошиба и взбрания взамен коммунистических комитетов, шлет товарищам-саратовцам, взявшим дело управления Высшей школой в свои революционные руки, свой сердечный дружеский привет и горячее пожелание полного преуспеяния в их славной борьбе за торжество коммунистических идей во всех областях университетской жизни.

Мы, москвичи, неуклонно боремся и, не покладая рук, действуем в том же направлении. Известием из Саратова воодушевлены. Черпаем в нем новую силу, бодрость и твердую веру в скорое и полное торжество нашего общего, святого, пролетарского дела“.

Москвичи вполне солидарны с Саратовцами и надеются и в Москве провести подобную же меру. Оправдывают они ее контр-революционностью студенчества, выразившейся в провале на выборах в старостаты и в комитеты землячеств коммунистических списков.

Меру эту в настоящий момент нужно считать необходимой. Невозможно Народному Комиссариату Просвещения провести реформу высшей школы, не имея поддержки в ее руководящих учреждениях.

Но она хороша, лишь, временно. Постоянной она не может быть, ибо, зависимость старостатов от фракции коммунистов, а не от всего студенчества повлечет за собою полную оторванность от них учащихся и тем самым лишит их возможности работы.

По окончании строительства высшей школы, абсолютизм коммунистов должен быть уничтожен и заменен анархическими организациями. Пока же он допустим!

II. Помилосердствуйте!

Не можем воздержаться от перепечатки из „Известий В. Ц. И. К.“ следующей характерной заметки.

Институтом физической культуры при школьно-санитарном отделе Народного Комиссариата Здравоохранения разослана на рабочих собраниях анкета о душевном настроении русской революционной молодежи. Анкета отпечатана на четырех больших страницах сплошным текстом (без пропусков для ответов) и включает 100 вопросов, разбитых на XIV глав, на самые разнообразные темы. Вот наудачу несколько вопросов:

IX. Цель жизни.

42. Мировая цель общефилософская — жизнь, как часть вселенной.

43. Познание, изучение жизни.

44. Труд.

45. Свое „Я“, признание себя выше и ценнее всего окружающего (Индивидуализм).

. . . . . .

52. Психологический смысл и ценность жизни (что растет и зреет в уме, переживаний чужих и собственных чувствований — слова и мысли, мечты и видения. Познав жизни и сладость ее анализа).

Анкета дело хорошее, но и трудное; разработка ее поручается лицам не только грамотным, но и хорошо знакомым и с психологией, и с методами массового анализа. В противном же случае получается пустая трата труда и бумаги.

III. Долой душителей!

На печальные размышления наводит нас нижеследующая, взятая нами из № 4 „Известий В. Ц. И. К“. заметка.

От Лит.-Худ. и Драм. Кружка 2-й ст. Е. Т. Ш.

Доводится до сведения учащихся и школьных советов 2-й ступ. Един. Труд. Школы гор. Москвы, что, согласно распоряжения Отд. Нар. Просв. Сов. Р. и Кр. Д. от 28-го декабря, за № 9122, все вечера спектакля, концерты, балы и празднества как платные, так и бесплатные, открытые и закрытые, устраиваемые 2-ступ. Един. Труд. Школы, должны быть зарегистрированы в вышеуказанном кружке, и на устройство таковых должно быть получено удостоверение о неимении препятствий со стороны художественного совета вышеуказанного кружка. Все вечера, концерты, спектакли 2 ст. Един. Труд. Школы после 1-го января 1919 года, не исполнившие вышеуказанного распоряжения, будут прекращаемы, и о таковых будет доводиться до сведения Отдела Народного Просвещения. За получением удостоверений и справок надлежит обращаться в канцелярию кружка, от 4 до 6 час. вечера ежедневно, кроме праздников.

Какой-то литературно-художественный и драматический кружок (кого?) 2-й ступени Единой Трудовой Школы *обязует всех* учащихся представлять ему на разрешение (цензуру) программы устраиваемых вечеров, концертов, балов и т. д.

Позвольте товарищи! Да кто вы такие? Почему именно вы должны просматривать художественную сторону программ, именно вы должать увеселение, а не еще кто-либо, не другой кружок? У вас мы ничего не знаем, за исключением того, что вы осенью получили 3.000 рублей сгуды. Другая ваша деятельность в прессе не освещалась.

Руководить выбором масс для спектаклей учащихся необходимо; различные „Медведи и Предложения“ давно уже набили всем оскомину; но руководить должны не вы, а компетентные люди.

По нашему названию судя, мы полагали вы ведете литературно-художественную и драматическую работу среди учащихся 2-й ступени, оказывается вам предпочтительнее роль администраторов, роль полиции. Что-ж, на вкус и цвет товарищей нет. Но все же, мы надеемся, учащиеся этой несуразной заметке не будут подчиняться, да и Народ. Комис. Просвещения укажет вам ваше истинное место.

IV. Привет товарищам!

Вышли №№ 1 и 2 „Юного Коммуниста“. Журнал производит вполне приличное впечатление.

ВОЛЬНАЯ ТРИБУНА.

ОБ ИСКУССТВЕ *).

(из дневника).

Как в повседневной будничной жизни людей день сменяется ночью, период деятельности периодом покоя, так в жизни человеческой — в ее высшем смысле, на ее вершинах — в пламенном постигательном труде разума бывают подобные же периоды напряжения и отдохновения.

Отдохновение, покой духа,—тот момент, когда он созерцает только самого себя, свое совершенство, свою идеальную гармонию—есть искусство... Искусство—это жизнь разума, замкнутая в себе самой, в своей колышущейся бездне, когда он и во всей природе, во всем космосе видит только самого себя, отражение своей

*) Статьи, помещаемые в „Вольной трибуне“, печатаются в дискуссионном порядке.
(Примеч. Редакции).

великой сущности и потому искусство—такая бесконечная радость, такой гимн восторга под склонившимися небесами... Ведь все стихии, все буйные силы вселенной смолкают тогда, когда освобожденный дух человеческий отражается в них во всей растущей красоте своей, когда безмолвными прозрачными острыми лучами он освещает тьму и мы, созерцающие, в великом торжестве видим везде то же, что и в себе. Мы роднимся со всем, что казалось нам хаосом; мы убеждаемся, что вокруг нас лишь братья, любящие и ждущие нашего привета и ласки, нашего внимания—и все это дает нам дух наш, созерцающий себя в космосе—искусство..

Если жизнь, в победном устремлении двигаемая разумом вперед и вперед, есть океан охваченный ураганом, то искусство—та же жизнь,, тот же океан, но океан утихший, предвечерний, когда вся грязь осела на дно и, пронизанный солнцем, он открыл каждому ищущему взору волшебные глубины свои с миллиардами живых существ, недвижными кораллами и сказками непостигнутых тайн,—все прекрасное сокровенное лицо трепещущей юной жизни...

Искусство—это дивный сон разума, будто он уже постиг все, воцарствовал над всем—и гармония, совершенство, истина—есть все... Искусство—это идеал моего я, осуществленный в безгранном хаосе того, что называют миром...

А. Платонов.

Из недавнего прошлого.

За решеткой железной, в каземате сыром,
В клетке мохом покрытой, окруженной водой,—
Он сидел, погруженный в мучительный сон;
Думы быстро неслись, прогоняя покой...

В цвете сил—молодым был посажен сюда,

Не горбилась спина, не дрожала рука...
И работая день, и работая ночь,
Он мечтою о счастии жил;
Отгоняя гнетущую мысль свою прочь,—
Он мечтами о будущем жил.

За машиной стальной на заводе стоял,
Шел за плугом своим по деревни, полям,
В бедной хате своей сапоги он тачал—
Отдавались все тем же,—о счасте,—мечтам...

Его песня звучала призывной волной,
Вдаль неслась она штыкой лесной...
И работая день, и работая ночь,
Он мечтал, и осчастии пел;
Отгоняя гнетущую мысль свою прочь,—
Возбужденно вперед он смотрел.

За завесой туманной в дали голубой,
В жизни шедшей взамен угасающим дням...
За туманом он слышал напев молодой,
Певший славу погибшим борцам...

А за далью тумана призыв молодой,
Звавший громко с насилием в бой...
И работая день, и работая ночь,
Слышал он тот призыв молодой;—
Отгоняя гнетущую мысль свою прочь,—
Рвался вслед всей своею душой.

И под гнетом оков видел весь свой народ,
Подставлявшим покорную спину под кнут;
Видел зло произвола, насилье и гнет,
И запел про свободный, народный он труд..

За свободную песнь он посажен в тюрьму.

Не звучала—чтоб слава труду..
В беспросветную тьму осужден он сидеть,
Без надежды уйти молодым;
Но и там он, в темнице сырой будет петь;
Память мертвым и славу живым.

Марусин.

Из „Вечерних песен".

I.

Я хочу нанизать жемчуга,
Я хочу их из сердца достать,
На глубин самых чистых собрать,—
Будет песня моя дорога...

— —

Я хочу разбросать по стране
Эти песни—слова из души,
Что на чудной, красивой тиши
Зародились внезапно во мне.

— —

Чтоб живые сверкали они,
Зажигали сердца у других,
Как синие лучей золотых,
Как вечернего не'а огни...

— —

Драгоценная песня моя
Из блестящих свита жемчугов,
Из родившихся радужных слов
Создала ее я,—только я.

— —

Эта песня,—богатство мое...
Я дарить ей хочу остальных,—
Всех труславых, печальных, больных,
Не нашедших здесь счастье свое.

II.

Милый.. Прежде был милый... Ты целуешь другую...
И сейчас Это знаю. Молчу.
Я из боли души создавать дорогую
И красивую песню хочу.

Этой боли,—я рада. Красота и в печали,
Красота и в томленьи души,
Эта боль,—как закат умирающей дали,
Словно слезы безумия в тиши.

Ты целуешь другую.. И поет в сердце рана.
И дрожит вся душа... И горит.
В ней и радость страдания, точно запах тюльпана,
Также сладкою лаской томит.

Н. Смановская.

ХРОНИКА.

Движение повстанцев анархистов на Украине.

ХАРЬКОВ, 3 января. Почти вся Екатеринославская губерния занята повстанческими отрядами, руководимыми коммунистами-анархистами. По всей губернии происходят вооруженные стычки между повстанцами и оставшимися еще немцами и петлюровцами, которых повстанцы разоружают. (РОСТА).

Долой петлюровцев-убийц!

КОНОТОП, 1 января. За агитацию против Директории петлюровский военно-полевой суд приговорил нескольких анархистов к смертной казни. (РОСТА).

Эсперанто.

Интерес к международному языку Эсперанто за последнее время сильно возрос. В „Доме Эсперанто" (Арбат, Сивцев-Вражек, № 42)—центре московских эсперантистов с каждой почтой получается бесчисленное множество писем из отдаленнейших мест Российской Советской Республики, в которых сообщается об открытии специальных институтов, курсов, кружков, обществ и т. д. Заинтересовались Эсперанто и всевозможные Советские учреждения. Отделы Народного Образования и Совдепы, присылающие огромные заказы на эсперантскую литературу. При многих провинциальных университетах открываются курсы Эсперанто.

В свою очередь и центральная власть обратила внимание на Эсперанто. Так, например, Комиссариат Народного Просвещения возбудил вопрос о введении во все трудовые школы международного языка Эсперанто. В ближайшем будущем Комиссариат созывает грандиозное совещание, на которое приглашаются компетентные профессора и ученые лингвисты, как то: проф. Роман Брандт (убежденный эсперантист), а также и представители Отделов Единой Школы, Отдела Реформы Школы и представитель эсперантистов. Совещание это всесторонне обсудит вопрос о введении международного языка в школы.

По имеющимся у нас сведениям увеличилось эсперантское движение и среди молодежи. Вот сообщения из некоторых городов России:

Москва. Московский Союз Юных Эсперантистов переехал в новое помещение („Дом Эсперанто", Арбат, Сивцев-Вражек, № 42—особняк бывший Лопатина), где предполагает развить энергичную деятельность в пропаганде Эсперанто среди учащейся, рабочей и красноармейской молодежи. Вышел № 4 „Бюллетеня М.С.Ю. Э." (цена 15 коп.).

Вышел пробный № журнала „La Juna Mondo" („Юный Мир"), являющийся официальным органом Всероссийского Союза Юных Эсперантистов. (Подписная плата 5 руб. Цена отд. № 50 коп.).

Организовался 1-ый Московский Кружок учащихся-эсперантистов при 67-ой единой трудовой школе (Арбат, 51). В ближайшем будущем при кружке откроется клуб и курсы языка.

Орлов, Вятской губ. Организуется кружок юных эсперантистов. На курсы Эсперанто записалось 40 чел. Адрес: учителю школы взрослых в городе Орлове Ивану Константиновичу Шерстенникову.

Тамбов. При местной советской школе организованы курсы Эсперанто. Слушателей 80 человек.

Хвалынск, Саратовской губ. Во всех местных учебных заведениях проектируется введение Эсперанто.

Нижний Новгород. Здесь организовалось Общество Юных Эсперантистов, состоящее преимущественно из учащейся молодежи. На последнем общем собрании юных эсперантистов постановлено обратиться в Отдел Народного Образования с предложением о введении преподавания языка Эсперанто в учебных заведениях, как могучего орудия для сближения между народами.

Григорий Розенфельд.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ.

Редакция напоминает авторам, посылающим свои произведения в журнал, что рукописи должны быть написаны разборчиво, по правилам новой орфографии на одной стороне листа. Над каждым произведением должна быть пометка „оплатить" или „не оплатить", а также адрес автора. Рукописи не возвращаются, произведения же художников возвращаются по выходе из печати.

Редакция.

Главная Контора просит подписчиков, не ведущих отделениями и агентов журнала по поводу неаккуратности и высылке журнала обращаться непосредственно в экспедицию журнала:

Москва, Тверская, д. 27, кв. 51.

Продолжается подписка на 1919 год.

На год—100 руб., на 6 мес.—55 руб., на 3 мес.—30 руб., на 1 мес—10 руб. с доставкой. Подробности подписки и издания смотрите в № 16 журнала.

ПОСТУПИЛ ДЛЯ ОТЗЫВА

„Боевой клич" — орган Яхромского Комитета Российского Коммунистич. Союза Молодежи № 1. Цена 85 коп.

Поправка.

В статье т. М. Т. „Мы" в № 18 вкралась досадный пропуск. На последней строке второго столбца после слова „других" пропущено выражение: „несть ни числа товарищей".

Редактор: Н. В. Марнов.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ". Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-05-35.